

*Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1 (70). С. 153–161.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2022. Vol. 1 (70). P. 153–161.*

Научная статья
УДК 365.24
doi: 10.54398/1818-510X_2022_1_153

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ
ЖИЛОГО ПРОСТРАНСТВА НОВОГО ТИПА НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.**

Шульгина Екатерина Юрьевна

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия
es5g12@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7511-1704>

Аннотация. В современной архитектурной науке актуальное значение приобретает межкультурный анализ причинно-следственных связей формирования схожих черт и индивидуальных особенностей типологического разнообразия жилых единиц в исторической перспективе. Неупорядоченность знаний в этой области, отсутствие анализа генезиса дешёвого жилья для рабочих стали отправной точкой настоящего исследования. Цель настоящей статьи заключается в раскрытии совокупности факторов и закономерностей формирования рабочего жилища как нового типа жилой единицы на рубеже XIX–XX вв. Теоретическое исследование основано на изучении научных работ как отечественных, так и зарубежных специалистов, в которых освещены различные аспекты жилищной проблемы начала XX столетия, также в статье использованы данные архивных материалов, законодательных актов и нормативных документов. Методологическую основу работы составил аналитический междисциплинарный анализ развития градостроительной мысли XIX–XX вв. В результате проведённого исследования был сделан вывод о том, что развитие дешёвого рабочего жилья было обусловлено рядом взаимосвязанных факторов. Ведущим из них был процесс индустриализации и связанные с ним модернизационные процессы, повлиявшие на развитие экономической, политической, социальной, культурной сфер жизни общества. Вопрос жилья стал осмысливаться как многослойная проблема, требующая решения на законодательном уровне с учётом санитарно-гигиенических требований, реалий нового образа жизни людей, реализации архитектурно-конструкторских задач.

Ключевые слова: жилище, индустриализация, промышленный капитализм, урбанизация, рабочий класс, трущобы, дешёвое жильё, рабочее жилище, рабочие посёлки, рабочие кооперативы, город-сад

Для цитирования: Шульгина, Е. Ю. Исторические предпосылки формирования жилого пространства нового типа на рубеже XIX–XX вв. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1 (70). С. 153–161. https://doi.org/10.54398/1818-510X_2022_1_153.

Это произведение публикуется по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

**HISTORICAL BACKGROUND OF ESTABLISHING A LIVING SPACE OF A NEW TYPE
AT THE TURN OF XIX–XX CENTURIES**

Ekaterina Yu. Shulgina

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia
es5g12@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7511-1704>

Abstract. An intercultural analysis of cause-and-effect link in forming common features and individual peculiarities of typological diversity of housing units in a historical perspective becomes topical in modern architectural science. The starting point of this study was unordered knowledge in this filed, the lack of analysis of genesis in the sphere of cheap housing for workers. The purpose of this article is to disclose the combination of factors and patterns in establishment of workers' housing as a new housing unit type at the turn of the 19th–20th centuries. The theoretical research is based on studying academic works of both Russian and foreign special-

ists, in which various aspects of housing problem at the beginning of the 20th century is covered, also the archive data, legal acts and regulations are used. An analytical interdisciplinary analysis of the town-planning during the 19th–20th centuries became the methodological foundation of the research. As a result of the conducted research, the conclusion was made that the development of cheap workers' housing was based upon a number of interconnected facts. The leading one was the industrialization process and modernization processes connected to it, which influenced the development of economic, political, cultural areas of society. The housing issue began to be understood as a complex problem to be solved at the legislative level taking into account health and hygiene requirements, reality of people's new way of life and implementation of architectural and engineering tasks.

Keywords: housing unit, industrialization, industrial capitalism, urbanization, working class, slums, cheap housing, workers' housing, workers' settlements, worker cooperatives, garden city

For citation: Shulgina, E. Yu. Historical background of establishing a living space of a new type at the turn of XIX–XX centuries. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 1 (70), pp. 153–161. https://doi.org/10.54398/1818-510X_2022_1_153.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Введение

Жилище – это особый вид пространства, который, будучи объектом материальной культуры, на протяжении всего развития человечества в своём символическом облике непосредственно отражал смену картин мира, духовное состояние общества, систему ценностей, принятую в тот или иной период. С течением времени модель дома видоизменялась, наполнялась новым содержанием. Типологическое развитие жилья всегда неразрывно связано с социально-экономическим укладом, особенностями политического устройства, программой господствующей идеологии, научно-техническими достижениями.

На рубеже XIX–XX вв. коренным образом изменилась жизнь общества, и, как следствие, качественные преобразования коснулись жилой среды, которая, в свою очередь, сформировала новую жилищную ментальность. Изучение данного вопроса представляет особый интерес, поскольку в современной архитектурной науке актуальное значение приобретает межкультурный анализ причинно-следственных связей формирования схожих черт и индивидуальных особенностей типологического разнообразия жилых единиц в исторической перспективе. Теоретические исследования проблем жилища конца XIX – начала XX в. проводились как отечественными, так и западными специалистами, однако проблема до сих пор остаётся не до конца изученной и несистематизированной.

Неупорядоченность знаний в этой области, а также отсутствие анализа генезиса дешевого жилья для рабочих стали отправной точкой настоящего исследования, определив его новизну.

Цель настоящей статьи заключается в раскрытии совокупности факторов и закономерностей формирования рабочего жилища как нового типа жилой единицы на рубеже XIX–XX вв.

Основная часть

В XIX в. традиционная модель экономического развития общества сменилась индустриальной. Непрерывный процесс модернизации, охватившей многие страны, стал неотъемлемой составляющей реалий XIX–XX вв. Экономические преобразования способствовали всеобъемлющей трансформации всех сфер жизни общества – политической, социальной, культурной, духовной. Техническая революция стимулировала интенсивное развитие мирового производственного потенциала, характеризующееся появлением новых промышленных отраслей, кардинальным изменением технологий, организации производства.

Ведущим механизмом работы экономической системы стал промышленный капитализм. Первоначально существовала свободная конкуренция между предприятиями как внутри стран, так и за их пределами, но после начавшегося в 1873 г. мирового экономического кризиса обозначился переход капитализма в монополистическую стадию.

В России переход к капитализму произошёл только во второй половине XIX в. в короткие сроки при активном вмешательстве государства в экономическое развитие страны и с участием иностранного капитала. В отличие от европейских стран и США, в рамках российской действительности модернизационные процессы коснулись только промышленного сектора,

не затронув сельское хозяйство. По степени концентрации производства в рамках догоняющей модели индустриализации Россия к началу XX в. вышла на первое место в Европе [5, с. 286].

Развитие мировой промышленности требовало преобразования транспортного сообщения: активно велось масштабное строительство железнодорожных путей, автомобильных дорог, портовых сооружений и мостов. Стоктон-Дарлингтонская линия, построенная в 1825 г. в Северо-Восточной Англии, стала первой железной дорогой общественного пользования. С 1828 по 1837 г. были открыты железнодорожные линии в Австрии, Франции, США, Чехии, Шотландии, Ирландии, Бельгии, Германии, России. В крупных европейских городах и США появился метрополитен: в Лондоне – в 1863 г., в Будапеште – в 1896 г., в Париже – в 1900 г., в Берлине – в 1902 г, в Нью-Йорке – в 1904 г. В связи с особенностями расположения производственных предприятий возникли новые промышленные районы: Манчестер и Бирмингем – в Англии, Нор и Лотарингия – во Франции, Рурштадт и Саксония – в Германии, Австро-Чешский район – в Австро-Венгрии, Барселона – в Испании, Пьемонт и Ломбардия – в Италии, Южный Пьемонт – в США, Баку и Донбасс – в России.

Наращивание производственных сил каждым из государств сопровождалось активной урбанизацией. Город стал играть особую роль в развитии европейского общества. Расширение транспортной сети активно стимулировало приток сельского населения к местам промышленного производства, способствуя росту городов. Так, например, население Лондона в 1801 г. составляло 959 310 человек, в 1861 г. оно увеличилось до 2 808 494 чел. [22, с. 8–15], в 1901 г. численность жителей Внутреннего Лондона (Inner London) достигла 4 536 267 человек, а пригородов – 1 970 622 [18]. Количество парижан с 546 856 чел. в 1801 г. увеличилось к 1901 г. до 2 714 068 жителей [21, с. 19]. В 1800 г. в Берлине проживало 172 100 чел., в 1861 г. – 613 000, а к 1900 г. население выросло до 2 712 190 жителей [15]. В период с 1880 по 1910 г. прирост населения Вены составил 1 305 000 [19]. С 1800 по 1910 г. население Санкт-Петербурга выросло на 1 661,1 тыс. чел., Нью-Йорка – 2 271 тыс. чел. [20].

Первоначально рост численности городского населения был вызван миграцией сельских жителей, отправившихся на поиски работы. По сравнению с европейскими странами, в России этот процесс начался позже, в 60-е – 80-е гг. XIX в. В дальнейшем растущая статистика подерживалась естественным приростом населения, вызванным увеличившейся рождаемостью. Урбанизация изменила условия жизни всех социальных групп.

С развитием экономической системы изменилось и устройство общества: возникли новые классы – промышленная буржуазия и наёмные рабочие. Экономическое положение определяло общественный статус, возросла социальная мобильность. К концу XIX в. пролетариат стал самой многочисленной социальной группой. В начале XX в., к примеру, в области промышленного производства, строительства и транспорта во Франции было задействовано 36,5 % населения, в Германии – 43,7 %, в Великобритании – 51,5 %, в Бельгии – 54 % [10, с. 503]. Миллионы трудящихся покинули деревню, чтобы работать на заводах, в сфере обслуживания, в домах городских жителей среднего и высшего класса.

Кроме того, ещё одной характерной чертой общественного устройства в период модернизации стала массовая бедность. В Англии в 50-х гг. XIX в. каждый шестнадцатый житель был паупером [1, с. 8]. В наиболее бедных районах европейских городов происходила социальная маргинализация. Сельские жители, переехавшие в город, быстро утрачивали устоявшиеся культурные традиции, ценности. Существенные различия в уровне жизни граждан провоцировали социальные конфликты.

Помимо активизации процесса деклассированности общества урбанизация заполняла города трущобами, жизнь обитателей которых была борьбой за выживание. В 1936 г. была опубликована работа профессора Гарвардского университета Джеймса Форда «Трущобы и жильё» (Slums and Housing) [16], представляющая собой фундаментальное исследование проблемы жилья, причин происхождения трущоб, а также механизмов социально-политического контроля в решении жилищного вопроса. Учёный рассматривает жилищное строительство Нью-Йорка, параллельно освещая примеры из мировой практики. Дж. Форд сформулировал значение термина «трущобы», определив его как «жилой район, в котором жильё настолько обветшалое, низкокачественное и неблагоустроенное, что представляет собой угрозу для здоровья, безопасности, нравственности и благосостояния его жильцов» [16,

с. 13]. Профессор выдвинул идею о влиянии физической среды на различные аспекты жизни человека, в том числе на его социальное поведение.

Отметим, что в рассматриваемый период в европейских странах, США, России число проживающих в одной комнате значительно превышало норму. К примеру, в Англии «около пятнадцати человек ютилось в четырёх стенах: иногда это были семьи, но, в большинстве случаев, совершенно незнакомые люди» [8, с. 301]. Ч. Диккенсу в романе «Приключения Оливера Твиста» удалось точно передать атмосферу английских трущобных кварталов того времени: «комнаты такие маленькие, такие жалкие, такие тесные, что воздух кажется слишком заражённым даже для той грязи и мерзости, какую они скрывают... закопчёные стены и подгнивающие фундаменты; все отвратительные признаки нищеты, всякая грязь, гниль, отбросы – это украшает берега Фолли-Дитч» [4, с. 572–573].

Рабочие кварталы и городские трущобы промышленных районов были очагами массовых эпидемий. В 1842 г. был опубликован отчёт экономиста Эдвина Чедвика о санитарных условиях трудящегося населения Великобритании (Report on the Sanitary Conditions of the Labouring Population of Great Britain), который повлиял на формирование нового отношения к бедному населению, окружающей среде и общественному здоровью. Стало известно, что использование грязной воды из рек для питья и в домашних целях, а также неудовлетворительные санитарные условия рабочих жилищ являются главными причинами распространения холеры: «в грязных, сырых жилищах холера унесла вдвое больше жизней, чем в тех районах, где условия проживания были более благоприятными» [6, с. 61]. В целях предотвращения эпидемий, обеспечения санитарной самозащиты и повышения уровня жизни граждан необходимо было разработать законодательную базу для регулирования санитарных условий проживания населения, реформировать методы городского управления жилищным строительством, создать современную систему инженерно-технического оснащения жилых зданий. Разработанная Э. Чедвиком канализационная система получила широкое распространение, впоследствии английский опыт был использован в градостроительной планировке американских городов. В результате проделанной Э. Чедвиком работы был принят Закон «Об общественном здравоохранении» в 1848 г. (The Public Health Act of 1848). Будучи провальным проектом, не решившим существующих проблем, данный нормативный акт послужил основой для дальнейшего совершенствования политического регулирования санитарных и жилищных условий населения, в результате чего в 1875 г. был принят более полный, тщательно проработанный Закон «Об общественном здравоохранении» (The Public Health Act of 1875), а также вступил в силу Закон «Об улучшении жилищных условий ремесленников и рабочих» (The Artisans and Labourers' Dwellings Improvement Act of 1875), что позволило местным властям приступить к сносу трущобных кварталов и реконструкции английских городов.

В начале второй половины XIX в. в крупнейших городах Европы началась глобальная модернизация процессов регулирования планировки и развития городских территорий. Первые градостроительные преобразования были проведены в Париже, работы по реконструкции которого возглавил барон Ж. Осман. Согласно предложенному им плану было снесено множество трущоб на острове Сите и центральном правом берегу. Реформы Ж. Османа вынудили многих рабочих покинуть центр Парижа и переселиться в присоединённые к городу в 1860 г. районы. Проводимая префектом градостроительная политика усилила сегрегацию городского населения по месту жительства: рабочий класс занял северо-восточные окраины Парижа, а средний класс и богатые граждане осваивали новые кварталы на западе города. Характерной особенностью этой градостроительной стратификации стала перенаселённость внешних округов, которые были не подготовлены к размещению большого числа приезжих. Зачастую люди делили бывшие частные дома на небольшие квартиры и обживали их. Также под жильё использовались подвалы, чердаки, дворовые хозяйственные постройки. Некоторые бедные парижане самостоятельно строили лачуги на свободной территории у окраин города.

В этот период во Франции чётко обозначилась проблема критической нехватки дешёвого жилья. Так, например, в XVI округе Парижа, расположенном на западе, население с 1878 по 1889 г. увеличилось на 47,2 %, при этом жилищный фонд возрос на 62,7 %, а в расположенном на левом берегу Сены XIII округе, напротив, рост численности населения превысил процент обеспеченности жильем: количество жителей возросло на 41,6 %, а жилье – всего на 29 % [14, с. 22]. Кроме того, основная часть жилого фонда в бедных районах была

рассчитана на представителей среднего класса, чей доход был выше и стабильнее. Дефицит жилья был характерен и для Германии, где в 1861 г. около 9 % жителей Берлина проживали в подвалах [2, с. 221]. Не менее остро жилищный вопрос стоял и перед городскими жителями Англии, в частности он затронул в большей степени представителей бедного рабочего класса. Домом служила любая постройка, имеющая крышу. Перенаселённые трущобы и работные дома, появившиеся после принятия Закона о бедных от 1834 г., стали пристанищем для низших слоёв английского общества. По статистике, в работном доме проживало около 500–600 чел., а иногда число жильцов достигало 800–900 человек [9, с. 60]. В конце XIX в. распределение жилищного фонда на территории европейских стран, США, России не отвечало потребностям общества.

В этот период критика условий жизни в крупных промышленных городах приобрела всеобщий характер. Постепенно формировался научный подход к изучению городов. На основе статистических данных, санитарно-гигиенических требований, демографических показателей были выработаны нормы жизни человека, получившие научное обоснование. В конце столетия встал вопрос о теоретическом переосмыслении градостроительной деятельности на основе накопленного опыта в области разработки планировочных решений промышленных городов, а также знаний из различных областей науки о городе.

В экономической теории была разработана концепция земельной ренты и землепользования, объясняющая причины высоких цен на жилье и недоступности комфорта большинству горожан. Английский экономист Альфред Маршалл сформулировал основы теории ценообразования на городские земли [7]. По его мнению, право освоения свободного от застройки участка принадлежит тому, кто за него больше заплатит, в свою очередь, цену на землю определяет прогнозируемый доход от эксплуатации участка за вычетом затрат на приобретение и строительство. Стоимость застроенных участков, согласно предложенной теории, складывается из их рыночной стоимости, вложений, необходимых для реализации новых эксплуатационных свойств объекта и планируемого дохода владельца. Помимо этого, Морис Хальбвакс выявил субъективный аспект формирования земельной стоимости: зачастую ценовая оценка кварталов и улиц является результатом общественного представления о них. В его работах, опубликованных в журналах «Les Cahiers du socialisme», «l'Humanité» и «La Revue Socialiste», представлен социологический анализ жилищной проблемы, городского планирования и земельных спекуляций.

Сложившаяся ситуация нехватки жилья в большинстве капиталистических стран объяснялась, прежде всего, тем, что роль государств в жилищном строительстве была ограниченной, а купля-продажа, аренда земельных участков осуществлялась частными предпринимателями. В условиях стремительного роста городов спрос на земли увеличился, вызвав повышение их стоимости. Например, в Берлине стоимость земель за период с 1870 по 1900 г. увеличилась в четыре раза [3, с. 11]. Земельная спекуляция приносила собственникам огромную прибыль, а строительство дешёвого жилья было невыгодно, поскольку вложенный капитал возвращался постепенно, «в виде составной части квартирной платы» [3, с. 12].

Со временем, прикрываясь благотворительностью, крупные промышленники начинают строительство рабочих жилищ с целью усиления зависимости рабочего класса от фабрикантов. Например, в Англии Дж. Кедбери организовал поселок Борнвилл, во Франции Е. Шнейдер построил более 1 000 рабочих жилищ, вклад в немецкое жилое строительство внёс Ф. Крупп [17].

В конце XIX в. сформировалось два подхода к решению проблемы обеспеченности рабочего населения дешёвым жильем. Первый заключался во введении льгот, кредитов с целью привлечения заинтересованности застройщиков. В частности, в 1889 г. после окончания I Международного конгресса по жилищному вопросу Государственный банк Франции получил право предоставления низкопроцентных кредитов для строительных обществ, а также были введены налоговые льготы в отношении «дешёвых» зданий. Второй подход предполагал создание кооперативных ассоциаций застройщиков, которые могли бы составить конкуренцию крупным спекулянтам.

Первым английским рабочим кооперативом стало организованное в 1844 г. «Рочдельское потребительское общество справедливых пионеров» [11, с. 276] (The Rochdale Society of Equitable Pioneers), однако первое кооперативное жилье было построено только в 1861 г. В 1865 г.

датскими трудящимися судовой «Бурмайстер» было создано Строительное общество рабочих (Arbejdernes Byggeforening), организация которого предполагала строительство жилья для нуждающихся за счёт общих средств. Но ввиду того, что капитала было недостаточно, ничего существенного построить бурмайстерским рабочим не удалось. Основанное в 1867 г. кооперативное общество недвижимого имущества рабочих XII округа Парижа (la Société coopérative immobilière des ouvriers de Paris dans le 12ème arrondissement) стало прародителем французских жилищных кооперативов, а в 1889 г. было создано Французское общество недорогого жилья (la Société Française des Habitations à Bon Marché (НВМ)), на базе которого в период с 1895 по 1902 г. было построено всего 1 360 жилых домов во всей Франции [13, с. 17]. В Германии первый кооператив арендного жилья был основан в Ганновере в 1885 г. (The rental housing co-operative Spar- und Bauverein Hannover). Главный принцип его работы заключался в предоставлении жилья, которое оставалось во владении кооператива и не могло быть выкуплено с течением времени [12, с. 37]. Таким образом, в целом, появление жилищных ассоциаций в конце XIX в. существенно не повлияло на решение жилищной проблемы вплоть до конца Первой мировой войны.

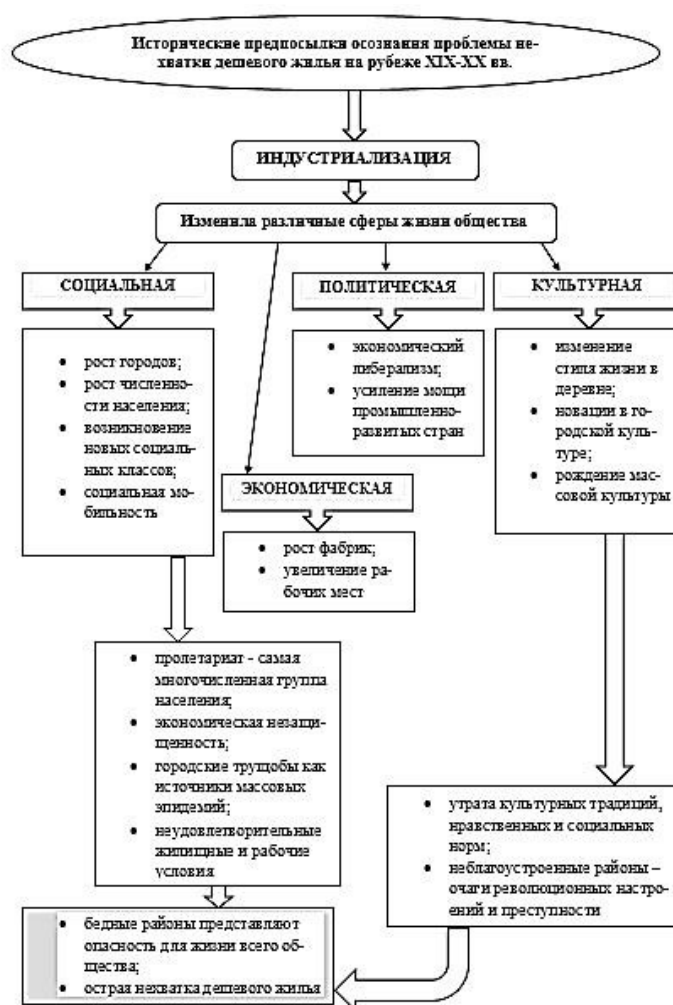

Рисунок. Исторические предпосылки осознания проблемы нехватки дешёвого жилья на рубеже XIX–XX вв.

Существенным шагом на пути к преодолению жилищного кризиса стало расширение прав городских управлений в отношении отчуждения земельных участков в рамках реконструкции

города. Например, во Франции искоренение антисанитарных кварталов и строительство нового жилья стало возможным благодаря экспроприации земель в случае их общественной полезности, процесс которой регулировался Законом от 3 мая 1841 г. и «Законом об охране общественного здоровья» от 1902 г. Подобный закон был также принят 15 ноября 1867 г. в Бельгии. Правовое регулирование механизмов городского землепользования и землевладения на законодательном уровне предоставило новые возможности для планировки капиталистических городов.

Со второй половины XIX в. в градостроительстве начинается активный поиск новых подходов к решению проблемы расселения. Одной из знаковых концепций организации городов и населённых мест была идея «города-сада», предложенная английским социологом-утопистом Э. Говардом и изложенная им в книгах «Завтра» («Tomorrow») и «Города-сады будущего» («The Garden-Cities of Tomorrow»). По его мнению, крупные промышленные города изжили себя, и реконструкция их невозможна. В качестве альтернативы рассматривались небольшие поселения, ограниченные в росте, сочетающие в себе преимущества городского и деревенского уклада жизни.

Э. Говард настаивал на покупке дешёвых земель в сельских районах для дальнейшего строительства новых городов. Согласно предложенной схеме, городской центр был образован общественными и торговыми зданиями, вокруг которых размещены односемейные коттеджи, а периферия представлена малыми и средними промпредприятиями. Город окружался широким поясом сельскохозяйственных земель, обеспечивающих его продовольствием. В целях предотвращения роста земельной ренты предлагались сдача городских земель в аренду и отказ от продажи их в частную собственность. Строительство жилых домов, по мнению автора, должно было осуществляться за счёт их владельцев. Проект города-сада стал всеобъемлющей теорией расселения, учитывающей целый комплекс проблем – экономических, транспортных, социальных и планировочных. Однако Э. Говард не учёл количественных и структурных параметров развития промышленного сектора города-сада, но он был одним из первых, кто предложил всеобъемлющую программу по решению проблемы рабочего жилища. Общие принципы данной концепции были в последующем развиты в теоретических и практических разработках градостроителей XX в.

Выводы

Таким образом, на основе сравнительно-исторического анализа градостроительного развития европейских стран, США, России, мы пришли к выводу о том, что на формирование нового типа жилья во второй половине XIX в., а именно рабочего жилища, повлиял ряд взаимосвязанных факторов. Ведущим из них является процесс индустриализации и связанные с ней модернизационные процессы, затронувшие экономическую, политическую, социальную, культурную сферы жизни общества (рис.). Вопрос жилья стал осмысливаться как многослойная проблема, требующая решения на законодательном уровне с учетом санитарно-гигиенических требований, реалий нового образа жизни людей, реализации архитектурно-конструкторских задач.

Список литературы

1. Андрианова, В. А. «Плохая Англия» – обратная сторона викторианского общества второй половины XIX века / В. А. Андрианова, Г. В. Рокина // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2017. – № 3 (11). – С. 5–16.
2. Архитектура XIX – начала XX вв. / под ред. С. О. Хан-Магомедова, П. Н. Максимова, Ю. Ю. Савицкого. – Москва : Издательство литературы по строительству, 1972. – 592 с.
3. Бунин, А. В. История градостроительного искусства: в 2 т. / А. В. Бунин, Т. Ф. Саваренская. – Москва : Стройиздат, 1979. – Т. 2. Градостроительство XX века в странах капиталистического мира. – 411 с.
4. Диккенс, Ч. Приключения Оливера Твиста / Ч. Диккенс ; пер. с англ. А. В. Кривцовой. – Москва : Издательство «Э», 2018. – 640 с.
5. Зуев, М. Н. История России / М. Н. Зуев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2013. – 655 с.
6. Кейжу, Дж. Открытия, которые изменили мир. Как 10 величайших открытий в медицине спасли миллионы жизней и изменили наше видение мира / Дж. Кейжу ; пер. с англ. В. Степановой, А. Плюсиной. – Москва : Манн, Иванов, Фербер, 2016. – 362 с.
7. Маршалл, А. Принципы экономической науки : в 3 т. / А. Маршалл ; пер. с англ. О. Г. Рыдановой. – Москва : Прогресс, 1993. – 352 с.
8. Рецкер, А. Краткая летопись жизни и творчества Чарльза Диккенса / А. Рецкер. – Москва : Гос. изд-во художественной литературы, 1960. – 366 с.

9. Цветкова, Ю. Д. Борьба вокруг социальных реформ и общественное мнение Великобритании в 70-90-х гг. XIX века : дис. ... канд. ист. наук / Ю. Д. Цветкова. – Москва, 2017. – 313 с.
10. Чикалова, И. Р. У истоков социальной политики государств Западной Европы / И. Р. Чикалова // Журнал исследований социальной политики. – 2006. – Т. 4, № 4. – С. 501–524.
11. Шабунина, А. К. Трансформация идеи кооператива в практике рабочего движения Англии 1850–1870 гг. / А. К. Шабунина // Преподаватель XXI век. – 2015. – № 1. – С. 273–281.
12. Adam, T. Approaches to the Study of Intercultural Transfer / T. Adam. – London : ANTHEM PRESS, 2020. – 196 p.
13. Aldeghi, I. Une brève histoire du logement social. Les diversités territoriales dans le profil de la population logée dans le parc social / I. Aldeghi, A. Daniel, M.-O. Simon // Cahier de recherché. – 2001. – № 165. – P. 12–21.
14. Bertier de Sauvigny, G. Population Movements and Political Changes in Nineteenth Century France / G. Bertier de Sauvigny // The Review of Politics. – 1957. – Vol. 19, № 1. – P. 37–47.
15. Einwohnerzahl von Berlin in ausgewählten Jahren von 1600 bis 2020. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1079347/umfrage/bevoelkerung-in-berlin> (дата обращения: 15.09.2021).
16. Ford, J. Slums and Housing, with Special Reference to New York City / J. Ford, K. Morrow, G. Thompson. – Cambridge : Harvard University Press, 1936. – 508 p.
17. Gier, E. Capitalist workingmans paradies revisited. Corporate welfare work in Great Britain, the USA, Germany and France in the golden age of capitalism, 1880–1930 / E. Gier. – Amsterdam : Amsterdam University Press, 2016. – 194 p.
18. Greater London, Inner London & Outer London population & density history. URL: <http://www.demographia.com/dm-lon31.htm> (дата обращения: 15.09.2021).
19. Growth of the City – History of Vienna. URL: <https://www.wien.gv.at/english/history/overview/growth.html> (дата обращения: 15.09.2021).
20. New York (Manhattan) sectors population & density 1800–1910. URL: <http://demographia.com/db-nyc-sector1800.htm> (дата обращения: 15.09.2021).
21. Stovall, T. The Rise of the Paris Red Belt / T. Stovall. – Berkeley : University of California Press, 1990. – 268 p.
22. Weber, A. F. Urban growth in England and Wales in the nineteenth century / A. F. Weber. – Lexington, Massachusetts, Toronto, London: D. Heath, 1976. – 237 p.

References

1. Andrianova, V. A., Rokina, G. V. “*Plokhaya Angliya*” – obratnaya storona viktorskogo obshchestva vtoroy poloviny XIX veka [“Bad England” – the Reverse Side of the Victorian Society of the Second Half of the XIX century]. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya “Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki”* [Vestnik of the Mari State University. Chapter “History. Law”]. 2017, no. 3 (11), pp. 5–16.
2. *Arhitektura XIX – nachala XX vv.* [Architecture of the 19th – early 20th centuries]. Ed. by S. O. Khan-Magomedov, P. N. Maksimov, Yu. Yu. Savitskiy. Moscow: Izdatelstvo literatury po stroitelstvu; 1972, 592 p.
3. Bunin, A. V., Savarenskaya, T. F. *Istoriya gradostroitel'nogo iskusstva: v 2 tomakh* [History of Urban Planning Art: In 2 vol.]. Moscow: Stroyizdat; 1979, vol. 1: Urban planning of the XX Century in the Countries of the Capitalist World, 411 p.
4. Dickens, Ch. *Priklyucheniya Olivera Tvista* [The Adventures of Oliver Twist]. Moscow: Izdatelstvo E; 2018, 640 p.
5. Zuev, M. N. *Istoriya Rossii* [Russian History, 2nd Edition, Revised and Enlarged]. Moscow: Yurayt, 2013, 2nd ed., 655 p.
6. Kedzhu, Dzh. *Otkrytiya, kotorye izmenili mir. Kak 10 velichayshikh otkrytiy v meditsine spasli milliony zhizney i izmenili nashe videnie mira* [Breakthrough!: How the 10 Greatest Discoveries in Medicine Saved Millions and Changed Our View of the World]. Moscow: Mann, Ivanov, Ferber; 2016, 362 p.
7. Marshall, A. *Printsipy ekonomicheskoy nauki: v 3 tomakh* [Principles of Economics: In 3 vol.]. Moscow: Progress; 1993, 352 p.
8. Recker, A. *Kratkaya letopis zhizni i tvorchestva Chartza Dikkensa* [A Brief Chronicle of the Life and Work of Charles Dickens]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo khudozhestvennoy literatury; 1960, 366 p.
9. Tsvetkova, Yu. D. *Borba vokrug sotsialnykh reform i obshchestvennoe mnenie Velikobritanii v 70-90-kh gg. XIX veka* [The Struggle Around Social Reforms And Public Opinion In Great Britain In The 70-90s of 19th century]. Cand. hist. sci. diss. Moscow, 2017, 313 p.
10. Chikalova, I. R. U istokov sotsialnoy politiki gosudarstv Zapadnoy Evropy [At the origins of the social policy of Western European countries]. *Zhurnal issledovaniy sotsialnoy politiki* [Journal of Social Policy Research]. 2006, vol. 4, no. 4, pp. 501–524.
11. Shabunina, A. K. Transformatsiya idey kooperativa v praktike rabocheho dvizheniya Anglii 1850–1870 gg. [Transformation of the Idea of the Cooperative in the Practice of the English Labor Movement]. *Prepodavatel XXI vek* [Teacher XXI century]. 2015, no. 1, pp. 273–281.
12. Adam, T. *Approaches to the Study of Intercultural Transfer*. London: ANTHEM PRESS; 2020, 196 p.

13. Aldeghi, I., Daniel, A., Simon, M.-O. Une brève histoire du logement social. Les diversités territoriales dans le profil de la population logée dans le parc social. *Cahier de recherche*. 2001, no. 165, pp. 12–21.
14. Bertier de Sauvigny, G. Population Movements and Political Changes in Nineteenth Century France. *The Review of Politics*. 1957, vol. 19, no. 1, pp. 37–47.
15. *Einwohnerzahl von Berlin in ausgewählten Jahren von 1600 bis 2020*. <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1079347/umfrage/bevoelkerung-in-berlin/> (accessed 15 September 2021).
16. Ford, J., Morrow, K. Thompson, G. *Slums and Housing, with Special Reference to New York City*. Cambridge: Harvard University Press; 1936, 508 p.
17. Gier, E. *Capitalist workingmans paradises revisited. Corporate welfare work in Great Britain, the USA, Germany and France in the golden age of capitalism, 1880-1930*. Amsterdam: Amsterdam University Press; 2016, 194 p.
18. Greater London, Inner London & Outer London population & density history. <http://www.demographia.com/dm-lon31.htm> (accessed 15 September 2021).
19. Growth of the City – History of Vienna. <https://www.wien.gv.at/english/history/overview/growth.html> (accessed 15 September 2021).
20. *New York (Manhattan) sectors population & density 1800–1910*. <http://demographia.com/db-nyc-sector1800.htm> (accessed 15 September 2021).
21. Stovall, T. *The Rise of the Paris Red Belt*. Berkeley: University of California Press; 1990, 268 p.
22. Weber A.F. *Urban growth in England and Wales in the nineteenth century*. Lexington, Massachusetts, Toronto, London: D.Heath; 1976, 237 p.

Информация об авторе

Шульгина Е. Ю. – аспирант.

Information about the author

Shulgina E. Yu. – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 08.12.2021; одобрена после рецензирования 20.12.2021; принята к публикации 27.12.2021.

The article was submitted 08.12.2021; approved after reviewing 20.12.2021; accepted for publication 27.12.2021.